

Madison N. Pierce

DIVINE DISCOURSE IN THE EPISTLE TO THE HEBREWS: THE RECONTEXTUALIZATION OF SPOKEN QUOTATIONS OF SCRIPTURE

(Society for New Testament Studies Monograph Series 178). New York: Cambridge University Press, 2020. 237 pp.
ISBN 978-1108495417

УДК 2-172.2
DOI: 10.31802/BSCH.2025.11.2.009

В современных исследованиях Послания святого апостола Павла к Евреям принято отмечать, что Писание представлено в нем не как письменный текст, а как Божественная речь, произносимая Отцом, Сыном и Святым Духом. Автор рецензируемой монографии Мэдисон Пирс идёт значительно дальше этого утверждения в своих наблюдениях. Книга представляет собой переработанную версию докторской диссертации, защищенной в 2017 году в Даремском университете. Главный тезис Пирс состоит в том, что распределение Божественной речи в Послании к Евреям неслучайно; скорее, каждая (или почти каждая) речь принадлежит определённому Божественному Персонажу по совершенно определённой причине. Каждое из этих высказываний позволяет апостолу Павлу последовательно и ярко охарактеризовать своего Божественного Собеседника. Таким образом, по мнению Пирс, цитаты из Послания к Евреям не только показывают нам, как его автор понимал Священное Писание, но и, что ещё важнее, как он понимал Бога. Пирс рассматривает все это в первой главе своей монографии (стр. 1–34). Почти все тридцать с лишним цитат из Священного Писания Ветхого Завета в Послании к Евреям относятся ею к одному из Трех «Божественных Участников» (стр. 22) — Отцу, Сыну или Святому Духу.

В основной части своей книги (главы 2–4, стр. 35–174) автор рассматривает каждую цитату из Ветхого Завета в Послании к Евреям, распределяя главы по Божественным Лицам: сначала Бог Отец (глава 2), затем Сын (глава 3) и Святой Дух (глава 4). Пирс утверждает, что в текстах, приписываемых Богу Отцу, Он постоянно говорит с Сыном или о Сыне

(1:1–14; 5:1–10; 7:1–28; 8:1–13). В текстах же, приписываемых Сыну, Он отвечает Отцу (2:1–18, за исключением 2:5–9; 10:1–10). Тексты, относящиеся к Святому Духу, неизменно характеризуют Его как Того, Кто Сам обращается к аудитории (3:7–4:11; 10:15–18). В ряде случаев выбор текстов автором вызывает некоторое удивление. Например, Пирс характеризует Послание к Евреям 8:8–12, где цитируется книга пророка Иеремии 31:31–34, как речь Бога Отца о Сыне, хотя напрямую из текста это не следует. Чтобы обосновать своё утверждение, автор, по сути, приводит собственное прочтение этого места Послания к Евреям (стр. 85), отдавая предпочтение *αὐτούς* перед *αὐτοῖς* в ст. 8, что устраивает по крайней мере одно препятствие на пути её интерпретации, поскольку косвенное дополнение *λέγει* и, следовательно, адресат речи остаются неопределенными. Далее автор утверждает, что адресат — тот, к кому относится местоимение «они» (*αὐτούς*) в 8:8, — это не народ Божий из Ветхого Завета, критикуемый в трёх предыдущих увещеваниях Послания к Евреям и в самой цитате (см. ст. 9), а только ветхозаветное священство (стр. 89). В целом подобные авторские интерпретации далеко не всегда достаточно обоснованы и не всегда находят поддержку в самом тексте письма.

В предпоследней главе (гл. 5, стр. 175–199) Пирс исследует нетипичные речевые конструкции в Послании к Евреям 10:18–13:25. В других местах речи следуют определённому порядку: сначала говорит Бог Отец, затем Сын, после чего Святой Дух. Рассматривая повторение данного порядка в Послании к Евреям 5:1–10:18, автор монографии настаивает на том, что это даёт читателям ещё одну причину следовать трёхчастной структуре письма, предложенной некоторыми современными исследователями (т. е. Евр 1–4; 5–10а; 10б–13). Однако в последней трети Послания к Евреям этот порядок нарушается, как и последовательная характеристика Божественных Собеседников в письме в целом. Первым говорит Святой Дух, по-прежнему обращаясь к слушателям (10:30). Затем говорит Бог Отец, и Его речь по-прежнему о Сыне (10:37–38). После этого к слушателям «обращается» увещевание, авторство которого не указано (12:5–6), как и в случае с Отцом, Сыном и Святым Духом, которые сначала говорят по отдельности (12:25–28), а затем вместе (13:5). Наконец, слово дается и слушателям, когда они отвечают на Божью речь заявлением о своей вере (13:6). В конце концов, «что бы мы сказали, — вопрошают Пирс, — если бы «Бог» никогда не говорил с нами» (стр. 200)?

Автор подводит итог исследования в заключительной главе (гл. 6, стр. 200–211), обобщая свои аргументы и местами расширяя их охват.

Пирс предполагает, например, что Послание к Евреям, возможно, якобы не содержит явных тринитарных идей, но его экзегетический метод, безусловно, представляет собой способ чтения Библии и понимания Бога, который вполне согласуется с более поздними ортодоксальными представлениями. Более того, после описания характеристик каждого из Божественных Проповедников Пирс по-новому характеризует Их, отмечая, что в Послании к Евреям Отец представлен в первую очередь как Любящий, Сын — Служащий, а Святой Дух — как Увещевающий и Наставляющий, не в последнюю очередь Своим собственным голосом.

В целом, монография Мэдисон Пирс достаточно тщательно проработана; на практическом уровне при ее чтении иногда возникает ощущение, что вы углубляетесь в самые тончайшие нюансы библейской филологии. Автор добросовестно исследует многочисленные аспекты текста послания, семантику и синтаксис его исходного контекста, историю его восприятия и многочисленные сложные факторы, связанные с этой историей, а также мельчайшие детали цитирования в самом Послании к Евреям. Пирс уделяет пристальное внимание уникальным проблемам, связанным с каждым стихом, и теологическим последствиям его использования в том конкретном месте, где поместил его святой апостол Павел. При этом автор избегает как чрезмерно обобщенного подхода к цитатам, так и атомистического прочтения оригинальных текстов.

Возможно, самой серьезной критикой в адрес монографии будет то, что, по признанию самой Пирс, она уделила слишком мало внимания цитатам из Священного Писания в последних трех главах Послания к Евреям. Рецензируемая монография представляет особый интерес, по крайней мере, для трех различных групп исследователей и ученых. Во-первых, это все те, кто изучает использование Ветхого Завета апостолом Павлом вообще и в Послании к Евреям — в частности. Во-вторых, те, кто занимается исследованием тринитарного богословия, найдут работу Пирс интересной, поскольку она достаточно ясно обосновывает такое теологическое прочтение этого текста Нового Завета, свободное в то же время от какой-либо ретроспективной предвзятости. Наконец, в-третьих, ученые, стремящиеся понять экзегетические методы древней христианской Церкви, также извлекут пользу из тщательного исследования, содержащегося в этой относительно небольшой по объему книге.

Михаил Всеволодович Ковшов